

Корреляция категории счастья и языковой политики в восприятии казахстанских студентов моно- и билингов

Рассмотрено влияние языковой политики государства, связанной с функционированием и развитием языков, на психоэмоциональное состояние счастья представителей студенческой молодежи. Важным параметром измерения корреляции языковой политики и категории счастья выступает моно- и билингвальность. Психоэмоциональное ощущение счастья испытывают большинство респондентов, они полностью счастливы либо скорее счастливы, чем несчастливы. Неудовлетворенность языковой политикой выражается в незначительной степени у респондентов моно- (5,6%) и билингов (3,18%). Отмечено осознание взаимовлияния языковой политики и категории счастья респондентами моно- и билингвами. Установлена низкая степень осознанности респондентами (50,8% билингов, 33,3% монолингвов) корреляции языковой политики и категории счастья, которая объясняется различной природой сравниваемых объектов, а также опосредованным характером этой взаимосвязи.

Ключевые слова: языковая политика, категория счастья, монолингв, билингв, студенческая молодежь, корреляция, социолингвистический опрос.

The article examines the impact of the state language policy related to languages functioning and development on the psycho-emotional state of happiness of student youth representatives. An important parameter for measuring the correlation between language policy and the category of happiness is mono- and bilingualism. The majority of respondents feel a psycho-emotional feeling of happiness; they are completely happy or rather happy than unhappy. Dissatisfaction with the language policy is expressed insignificantly among monolingual (5.6%) and bilingual (3.18%) respondents. The study also determines the monolinguals and bilinguals' awareness of the mutual influence between the categories of language policy and happiness. A significant part of students find it difficult to answer this question. Thus, a low degree of awareness by the respondents (50.8% of bilinguals, 33.3% of monolinguals) of the correlation between language policy and the category of happiness is established, due to the different nature of the compared objects, as well as the indirect nature of this relationship.

Keywords: language policy, category of happiness, monolingual, bilingual, student youth, correlation, sociolinguistic survey.

Введение

Категория счастья относится к социально обусловленным эмоциям. В концепции Майкла Аргайла счастье есть состояние удовлетворенности жизнью в целом, общая эмоциональная оценка человеком своего прошлого и настоящего, высокая частотность позитивных эмоций.

Категория счастья зависит от богатства и обширности социальных связей индивида, поддержки близких людей, наличия интересной работы, разнообразия досуга, состояния здоровья, общения, статуса, уровня образования и материального благосостояния [1. С. 15–24]. А. Маслоу выделял два типа человеческих потребностей: первичные и вторичные, к которым он относил духовные потребности. Он полагал, что духовные потребности не могут быть удовлетворены без удовлетворения первичных, материальных, потребностей, причисляемых им к низшему уровню [2. С. 97]. Категория счастья представляет собой в этом плане сложное интегральное понятие, так как соединяет в себе и духовные потребности индивида, и материальные. Исследователи говорят о необходимости коренного изменения трактовки счастья:

...стереотип в оценке самого состояния счастья как вещи всецело духовной, едва ли не возвышенной, следует переосмыслить... Тогда условием достижения счастья должны быть как минимум две вещи – наличие материального блага и блага (удовлетворения) духовного [3. С. 209].

Счастье как эмоциональное переживание, свойственное индивидууму, становится элементом социального взаимодействия группы индивидуумов [4. С. 303]. Оно приобретает таким образом надиндивидуальный, социальный характер и становится явлением социологического порядка. Георг Зиммель писал, что счастье как эмоция нуждается в серьезном социологическом анализе [5].

В работе рассматривается проблема влияния языковой политики на психоэмоциональное состояние счастья студенческой молодежи с точки зрения моно- и билингвального параметра, соответственно, категория счастья при данном подходе приобретает социолингвистический характер.

Методы исследования

Основным методом исследования является опрос студенческой молодежи. Демографическая часть анкеты представляет собой вопросы, определяющие возраст, национальность человека и владение им языками, поскольку полагаем, что содержательная часть анкеты обусловлена этими параметрами. В содержательный компонент анкеты включены вопросы, направленные на выявление психоэмоционального состояния опрошенных, их отношения к языковой политике и осознания респондентами корреляции между категорией счастья и языковой политикой, проводимой государством. Для решения поставленной задачи было опрошено 253 студента вузов и колледжей г. Нур-Султана (Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, медико-технический колледж) и г. Павлодара (Павлодарский педагогический университет) в возрасте от 17 лет до 21 года. Опрос проводился контактно, а также частично посредством мессенджера WhatsApp.

Кроме социолингвистического опроса, использованы статистический метод, а также анализ количественных данных в контексте поставленной проблемы.

Результаты и их обсуждение

Ощущение счастья у респондентов моно- и билингвов

В работе ставится проблема взаимосвязи языковой политики и категории счастья в сознании казахстанской моно- и билингвальной студенческой молодежи. «Языковая политика тесно связана с внутренней политикой в государстве, с социально-политическими и культурно-идеологическими процессами и способна оказывать на них обратное влияние» [6. С. 120]. Актуальность исследования обратного влияния языковой политики государства на психологическое состояние казахстанской молодежи обусловлена необходимостью установления степени взаимовлияния языковой политики и состояния счастья юных граждан государства, а также осознания ими этого влияния. Отметим, что проблема взаимообусловленности категории счастья и языковой политики до сих пор не рассматривалась в казахстанской социолингвистике, а тем более в аспекте моно- и билингвальности респондентов.

Большинство опрошенных считают себя очень счастливыми либо скорее счастливыми, они объединены в группу счастливых — 98,42%. Ответы на вопрос: *Вы счастливы?* распределились следующим образом:

- Очень счастлив — 52,96%.
- Скорее счастлив — 45,46%.
- Скорее несчастлив — 1,58%.
- Совсем не счастлив — 0%.

Для исследования принципиальным является параметр владения языками, одним или несколькими. Для языкового сознания монолингвов характерно то, что в нем «полностью доминируют этнические социокультурные константы» [7. С. 117]. Для билингвов родной язык играет роль призмы, в которой «преломляются новые культурные ценности, образуя синтезированные, симбиозные формы, пригодные для жизни в принимающем обществе» [Там же. С. 113; 8]. Таким образом, в определенной степени языковое сознание билингвов характеризуется большей расположенностью к принятию иных культурных ценностей, порождая симбиотические формы, которые обеспечивают им более эффективную коммуникацию и пригодную жизнь в социуме.

Внимание к параметру моно- и билингвальности продиктовано существенной особенностью социокультурного пространства Казахстана как многонациональной и полиязычной страны: боль-

шинство респондентов являются би- или полилингвами (89,72%). Следует отметить, что, помимо респондентов-казахов, двуязычие с разной степенью владения казахским языком отмечается и среди опрошенных из других этнических групп: узбеков, русских, корейцев. Результаты опроса, дифференцированные с точки зрения моно- и билингвальности опрошенных, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Ощущение счастья моно- и билингвами, в %

Вариант ответа	Билингвы				Монолингвы			
	Казахи	Узбеки	Русские	Всего	Русские	Казахи	Корейцы	Всего
Очень счастлив	44,4	1,6	–	46	38,45	–	3,85	42,30
Скорее счастлив	50,8	–	3,2	54	46,15	7,7	–	53,85
Скорее несчастлив	–	–	–	–	3,85	–	–	3,85
Совсем не счастлив	–	–	–	–	–	–	–	–

Опрошенные билингвы в этническом плане составляют следующее соотношение: 95,2% – казахи, 3,2% – русские, 1,6% – узбеки. Все этнические категории билингвов ощущают себя счастливыми. Казахско-русское двуязычие является доминирующим среди опрошенных, что говорит об этническо-языковой толерантности казахов-студентов и отсутствии у них негативного этноцентризма. Еще в 1907 г. американский социолог W.G. Sumner на основе анализа большого этнографического материала рассмотрел взаимоотношения между понятиями «мы – группа» и «они – группа». «Мы – группа» отличается сплоченностью, а для взаимоотношений «мы – группа» и «они – группа» характерна враждебность. И это обусловлено этноцентризмом – склонностью человека оценивать окружающий мир сквозь призму культурных представлений своей социально-этнической группы [9]. Проблемы негативного этноцентризма исследовались в работах M.J. Swartz [10], M.B. Brewer, D.T. Campbell [11] и др.

Среди монолингвов с этнической точки зрения наблюдается следующее соотношение: русских – 88,45%, казахов – 7,7%, корейцев – 3,85%. Высокий уровень негативного этноцентризма, как выявили исследователи, ведет к низкому уровню интеграции, отсутствию «желания стать частью другого сообщества, принять нормы и систему ценностей другой культуры» [12. С. 100].

Следует отметить, что этнокультурное многообразие казахстанского общества поддерживается политикой языкового плюрализма, обеспечивающей удовлетворение языковых запросов всех этнических групп, свободой выбора ими языка общения, обучения и профессиональной деятельности. Проводимая языковая политика направлена не только на полномасштабное функционирование государственного языка как важнейшего фактора укрепления национального единства, но и на поддержку сохранения и развития языков и культур всех этнических групп, проживающих в Казахстане, и прежде всего русского языка как языка межнационального общения [13]. Как отмечает Э.Д. Сулейменова, «с первых лет независимости в Казахстане проводится самая либеральная на всем постсоветском пространстве языковая политика, в основе которой лежит понимание того, что многообразие культур и языков – это национальное достояние Казахстана» [14. С. 41]. Активное функционирование Ассамблеи народа Казахстана, а также этнокультурных объединений во всех регионах Казахстана вносит свой практический вклад в реализацию стратегических направлений языковой политики, способствуя сохранению самобытности этносов и их языков [15].

Удовлетворенность моно- и билингвов языковой политикой

Ответы на вопрос об удовлетворенности языковой политикой, направленной на функционирование и развитие языков в Казахстане, носят позитивный характер у 53,75% опрошенных. Не совсем удовлетворяет языковая политика 35,97% студентов, вообще не удовлетворяет 10,28% опрошенных. Можно констатировать, что большая часть студентов (89,72%) принимает языковую политику в Казахстане полностью либо частично.

В табл. 2 представлены дифференцированные данные по удовлетворенности языковой политикой в Казахстане студентами — моно- и билингвами.

Таблица 2

Удовлетворенность языковой политикой студентами — моно- и билингвами, в %

Вариант ответа	Билингвы				Монолингвы			
	Казахи	Узбеки	Русские	Всего	Русские	Казахи	Корейцы	Всего
Полностью удовлетворены	58,7	1,6	3,18	63,48	46,15	3,85	–	50
Не совсем удовлетворены	33,3	–	–	33,3	34,6	3,85	3,85	42,3
Не удовлетворены	3,18	–	–	3,18	7,7	–	–	7,7

Результаты свидетельствуют о том, что при сохранении общей тенденции — доминирования позитивной оценки языковой политики в группе билингвов — данный показатель превалирует:

- удовлетворены языковой политикой 63,48% билингвов и 50% монолингвов;
- не совсем удовлетворены 33,3% билингвов и 42,3% монолингвов;
- не удовлетворены 3,18% билингвов и 7,7% монолингвов.

Таким образом, подавляющее большинство респондентов билингвов (96,8%) и монолингвов (92,3%) полностью либо частично удовлетворены языковой политикой в Казахстане. В этническом плане частичную неудовлетворенность выражают казахи-билингвы (33,3%), среди монолингвов — казахи, русские и корейцы. Полностью не удовлетворены языковой политикой казахи-билингвы (3,18%) и русские-монолингвы (7,7%).

Взаимозависимость между языковой политикой и категорией счастья

На вопрос, устанавливающий осознанность студентами корреляции между психологическим состоянием счастья и языковой политикой государства, получены следующие результаты. Лишь небольшая часть студенческой молодежи осознает влияние языковой политики на свое психологическое состояние счастья (20,95%) или полагает это влияние частичным (5,53%), не ощущает взаимосвязи между ними 7,9% опрошенных. Затруднились дать ответ 65,62% респондентов, эта часть студентов, вероятно, в силу юного возраста не рефлексирует над проблемой взаимосвязи своего психологического состояния счастья с языковой политикой, не осознает прямой связи между ними. Это объясняется тем, что связь между психоэмоциональным состоянием счастья и языковой политикой государства является опосредованной, трудноопознаваемой. Действительно, психоэмоциональное состояние — это индивидуальная категория, имеющая отношение к отдельно взятой личности, а языковая политика — понятие социальное, значимое для общества в целом. Сделать категорию счастья значимой в общественном плане могут только сами респонденты при условии, что они будут сознательно акцентировать в своем восприятии эту взаимосвязь (табл. 3).

Таблица 3

Осознание зависимости между языковой политикой и счастьем в сознании моно- и билингвов, в %

Вариант ответа	Билингвы				Монолингвы			
	Казахи	Узбеки	Русские	Всего	Русские	Казахи	Корейцы	Всего
Да (поясните, почему)	34,9	–	3,18	38,08	–	7,7	–	7,7
Не совсем (поясните, почему)	3,18	–	–	3,18	–	–	–	–
Нет (поясните, почему)	7,9	–	–	7,9	46,15	–	–	46,15
Затрудняюсь ответить	49,2	1,6	–	50,8	42,3	–	3,85	46,15

Анализ корреляции между ощущением себя счастливым и удовлетворенностью языковой политикой показывает, что полная корреляция между ними наблюдается у 46,64% студенческой молодежи. Несоответствие между состоянием счастья и частичной удовлетворенностью языковой политикой отмечается у меньшего числа респондентов — 37,55%.

Иными словами, удовлетворенность языковой политикой можно считать одним из условий категории счастья в молодежной среде. А высокий показатель удовлетворенности свидетельствует о том, что языковая политика в Казахстане ведется эффективно и грамотно, не создается громких инфоповодов для обсуждения и недовольства в новостях, сетях, блогах и на интернет-форумах. В противном случае это сразу отразилось бы на общественном мнении, и, несомненно, студенческая молодежь как одна из наиболее активных социальных групп включилась бы в обсуждение проблем функционирования и развития языков.

Соотношение данных между удовлетворенностью языковой политикой и ощущением счастья респондентов показывает, что полное осознание взаимозависимости между ними у опрошенных отсутствует, поэтому большинство студентов затрудняются с ответами.

Значительная часть респондентов билингвов (50,8%) и монолингвов (46,15%) затрудняются ответить на вопрос о влиянии языковой политики на ощущение себя счастливым. Вместе с тем 38% респондентов билингвов и 7,7% респондентов монолингвов убеждены во взаимозависимости этих категорий, их пояснения подтверждают осознанный выбор данного ответа. Так, например, один из респондентов билингвов (русский) так поясняет прямую зависимость между этими категориями.

(1) Языковая политика влияет на ощущение себя **счастливым**, потому что она определяет, смогут ли люди общаться между собой, как они это будут делать, в каких отношениях будут проживать на территории РК люди разных языковых групп. Языковая политика стремится создать все необходимые условия для **счастливой** жизни каждого гражданина нашей Республики.

В ответе двуязычного казаха подчеркивается роль президента в грамотной языковой политике и ее связь с будущим народа.

(2) Жоқ деп айта алмаймын? Себебі Елбасымыз тіл саясатына біршама **көңіл** бөлуде. Соңғы жылдарда елімізге қоныстанған өзге ұлт болсын өз ұлтымыз болсын олар үшін ана тілін толықтай үйренетін мекемелер салуда. Бұл дегеніміз біздің халықтың болашағына аса назар аударулада. Сондықтан бұл мәселедегі жағдай **көңілімінен** толықтай шығады.

(Я не могу сказать, что не удовлетворяет. Потому что президент уделяет много внимания языковой политике. В последние годы в нашей стране для всех, будь то представители коренной или другой национальности, создаются разные учреждения для изучения родного языка. Это означает, что будущему нашего народа уделяется особое внимание. Поэтому меня полностью устраивает ситуация по этому вопросу.)

Приведем еще некоторые высказывания респондентов по поводу удовлетворенности языковой политикой.

(3) Тіршілік жасағанда ең қажетті дұрыс пайдалана білген ол тіл. Біз **бақыттымыз**. Біздің елде барлық тілге жағдай жасалған. (В процессе жизнедеятельности человека самым необходимым является язык, умение правильно им пользоваться. Мы счастливы. В нашей стране созданы условия для всех языков.)

(4) Да. Потому что **свобода выбора языка** во всех отраслях жизни дает **комфорт** человеку и, естественно, возможность выражать себя и свои мысли лучше».

(5) Грамотная языковая политика даст возможность каждому человеку говорить на том языке, на котором ему **комфортно** и **удобно**. Но если будет существовать **дискриминация** и **пренебрежительное отношение** к людям, которые не говорят на том или ином языке, то человек не будет чувствовать себя **комфортно** или **уверенно** в общении и в обществе.

Отметим, что в пояснениях респондентов используются синонимы слов «счастье», «бақыт» («счастье») или близкие по значению слова *көңіл* («настроение»), *комфорт*, *комфортно*, *удобно*, *уверенно*, *свобода выбора*, которые характеризуют позитивное психоэмоциональное состояние человека, удовлетворенного окружающими реалиями, в их число входит и языковая политика [16]. В ответе (5) респондент описывает негативные последствия неграмотной языковой политики на состояние удовлетворенности человека окружающей жизнью, используя выражения *дискриминация*, *пренебрежительное отношение*.

Главная особенность корреляции между ощущением себя счастливым и удовлетворенностью языковой политикой в рассматриваемом аспекте заключается в том, что полная корреляция

между ними наблюдается у 63,48% респондентов билингов и 50% монолингов; 33,3% билингов и 42,3% монолингов указали, что удовлетворены языковой политикой не в полной мере.

Результаты проведенного опроса отражают существенную особенность социокультурного пространства Казахстана как многонациональной и полиязычной страны: большинство респондентов являются би-/полилингами (89,72%). Компонентами полиязычия казахстанцев являются прежде всего два коммуникативно мощных языка — государственный казахский и русский, а также родные языки представителей этнических групп, проживающих в стране. Следует пояснить, что, помимо респондентов казахов, двуязычие с разной степенью владения государственным казахским языком отмечается и среди респондентов других этнических групп: узбеков, русских, корейцев. В связи с этим весьма важно, на наш взгляд, рассмотреть приведенные общие тенденции восприятия студенческой молодежью взаимосвязи категории счастья и языковой политики с точки зрения моно- и билингвальных респондентов.

Группу монолингов составили русскоязычные респонденты (10,28%), в число которых, кроме русских и корейцев, входят казахи, плохо владеющие или не владеющие казахским языком. Подтверждая взаимосвязь языковой политики и психоэмоционального состояния человека, его удовлетворенности положением дел, некоторые респонденты данной группы отмечают, что испытывают определенные трудности, связанные с тем, что не владеют казахским языком.

Так, например, русскоязычная казашка-монолингв поясняет в ответе.

(6) Да. Преимущественно из-за незнания казахского я потеряла стипендию на первом курсе. Театральный кружок в универе только на казахском, на кастинге на ведущую текст, который давали прочитать, тоже был преимущественно на казахском (75/30). Есть трудности во взаимопонимании и разговорах с теми соседками в общежитии, кто говорит в основном на казахском, а по-русски плохо. Плюс стыд из-за незнания и ощущения себя какой-то неправильной.

Другой русскоязычный казах указывает причину неудовлетворенности языковой политикой в обязательности знания казахского языка в некоторых случаях.

(7) Да, потому что часто заставляют говорить на казахском языке, утверждая, что живем в Казахстане, хотя ситуация того не требует.

Монолингв-русский в пояснении осознает, что незнание казахского языка приводит к неполному владению информацией, но считает причиной этого отсутствие перевода с казахского на русский.

(8) Языковая политика меня не совсем удовлетворяет, потому что из-за незнания казахского языка я упускаю некоторое количество «контента», культуры, ведь многое не хотят переводить на русский...

Несмотря на невысокий процент, примеры (6), (7) и (8) свидетельствуют о недостаточном понимании респондентами сути происходящих в стране языковых и этнодемографических процессов, определяющих специфику современной языковой ситуации, приоритетные направления языковой политики. Кроме того, ответы (6) и (7) демонстрируют наличие кризиса идентичностей у небольшой части русскоязычных казахов-монолингов, который обусловлен конфликтом между этнической и языковой идентичностями.

Заключение

В ходе проведенного социолингвистического опроса казахстанской студенческой молодежи выяснилось, что категория счастья в определенной степени связана с языковой политикой государства. Эту связь подтвердили 38% опрошенных билингов, 7,7% монолингов, что свидетельствует о том, что билингвы более четко осознают влияние языковой политики на свое психоэмоциональное состояние. Эта связь носит опосредованный, непрямой характер, и влияние языковых проблем ощущается молодежью косвенно. Значительная часть из них (50,8% билингов и 46,15% монолингов) не рефлексировать над этой взаимосвязью и затрудняется с ответами.

подавляющее большинство молодежи, независимо от параметра моно- или билингвальности, ощущает себя счастливыми. Небольшую часть студентов — моно- и билингвов — не удовлетворяет языковая политика, что говорит о необходимости более интенсивного проведения комплекса разъяснительных мероприятий по языковой политике в студенческой среде.

Литература

1. *Аргайл М.* Психология счастья. СПб.: АСТ, 2008. С. 15–24.
2. *Маслоу А.Г.* Экзистенциальная психология. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2005. 160 с.
3. *Карцева Л.В.* Счастье как социологическая категория // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 15 (1). С. 208–210.
4. *Словарь по этике / под ред. И.С. Кона.* М.: Политиздат, 1975. 322 с.
5. *Зиммель Г.* Избранное: в 2 т. М.: Юрист, 1996.
6. *Лагоденко Д.В.* Языковая политика и языковое планирование в Новой Зеландии // Филологические исследования: междунар. сб. науч. тр. / отв. ред. В.Ф. Прохоров. Белгород; Запорожье, 2005. Вып. 2. С. 118–123.
7. *Левин З.И.* Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). М.: ИВ РАН «КРАФТ+», 2001. 175 с.
8. *Temirgazina Z., Khamitova G., Orzalina K.* Didactic features of a learner's English-Russian dictionary of biology development // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2016. No. 7(2) P. 317–326.
9. *Samner W.G.* Folkvays. Boston, 1907.
10. *Swartz M.J.* Negative ethnocentrism // Journal of Conflict Resolution. 1961. No. 5(1). P. 75–81. URL: <http://www.jstor.org/stable/173022>
11. *Brewer M.B., Campbell D.T.* Ethnocentrism and intergroup attitudes: East Africa evidence. New York, 1976.
12. *Воронин А.Н., Рафикова А.С.* Феноменология искусственного билингвизма: психологические аспекты проблемы // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6. № 2А. С. 96–107.
13. Государственная программа функционирования и развития языков на 2011–2020 годы. Астана, 2011.
14. *Сулейменова Э.Д.* Языковые процессы и политика. Алматы: Қазақ университеті, 2011. 117 с.
15. *Sultan D.S., Bochina T.G., Agmanova A.Ye., Zhuravleva Ye.A.* Tatar language: tendencies of conservation and development in polyethnic society (case study of Russia and Kazakhstan) // Revista Genero and Direito. Univ Federal Paraiba. 2019. No. 8. P. 81–92.
16. *Боргоякова Т.Г., Гусейнова А.В.* Оценочные аспекты языковой политики в медийном дискурсе республик Южной Сибири // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2021. № 1. С. 21–27. DOI: 10.20339/PhS.1-21.021

References

1. *Argail M.* Psikhologiya schast'ia. St. Petersburg: AST, 2008. S. 15–24.
2. *Maslow A.H.* Ekzistentsial'naia psikhologiya. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2005. 160 s.
3. *Kartseva L.V.* Schast'e kak sotsiologicheskaja kategorija // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. 2012. No. 15 (1). S. 208–210.
4. *Slovar' po etike / pod red. I.S. Kona.* Moscow: Politizdat, 1975. 322 s.
5. *Simmel G.* Izbrannoe: v 2 t. Moscow: Iurist, 1996.
6. *Lagodenko D.V.* Iazykovaia politika i iazykovoe planirovanie v Novoi Zelandii // Filologicheskie issledovaniia: mezhdunar. sb. nauch. tr. / otv. red. V.F. Prokhorov. Belgorod; Zaporizhzhia, 2005. Vyp. 2. S. 118–123.
7. *Levin Z.I.* Mentalitet diaspory (sistemnyi i sotsiokul'turnyi analiz). Moscow: IV RAN "KRAFT+", 2001. 175 s.
8. *Temirgazina Z., Khamitova G., Orzalina K.* Didactic features of a learner's English-Russian dictionary of biology development // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2016. No. 7(2) P. 317–326.
9. *Samner W.G.* Folkvays. Boston, 1907.
10. *Swartz M.J.* Negative ethnocentrism // Journal of Conflict Resolution. 1961. No. 5(1). P. 75–81. URL: <http://www.jstor.org/stable/173022>
11. *Brewer M.B., Campbell D.T.* Ethnocentrism and intergroup attitudes: East Africa evidence. New York, 1976.
12. *Voronin A.N., Rafikova A.S.* Fenomenologija iskusstvennogo bilingvizma: psikhologicheskie aspekty problem // Psikhologija. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia. 2017. T. 6. No. 2A. S. 96–107.
13. Gosudarstvennaia programma funktsionirovaniia i razvitiia iazykov na 2011–2020 gody. Astana, 2011.
14. *Suleimenova E.D.* Iazykovye protsessy i politika. Kazak universiteti, 2011. 117 s.
15. *Sultan D.S., Bochina T.G., Agmanova A.Ye., Zhuravleva Ye.A.* Tatar language: tendencies of conservation and development in polyethnic society (case study of Russia and Kazakhstan) // Revista Genero and Direito. Univ Federal Paraiba. 2019. No. 8. P. 81–92.
16. *Borgoiakova T.G., Guseinova A.V.* Otsenochnye aspekty iazykovoi politiki v mediinom diskurse respublik Iuzhnoi Sibiri // Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly. 2021. No. 1. S. 21–27. DOI: 10.20339/PhS.1-21.021

Темиргазина Зифа Какбаевна,
доктор филологических наук,
профессор,
профессор Высшей школы
гуманитарных наук
Павлодарский педагогический
университет

Temirgazina Zifa K.,
Doctor of Philology, Professor,
Professor of the Graduate School of
Humanities
Pavlodar Pedagogical University

e-mail: zifakakbaevna@mail.ru

Агманова Атиркуль Егембердиевна,
доктор филологических наук,
профессор,
профессор кафедры теоретической
и прикладной лингвистики
Евразийский национальный универ-
ситет имени Л.Н. Гумилева

Agmanova Atirkul Ye.,
Doctor of Philology, Professor,
Professor of the Theoretical and
Applied Linguistics Department
Gumilyov Eurasian National University

e-mail: agmanova@mail.ru

